

А. В. Феоктистов

*кандидат юридических наук, доцент
кафедра частного и публичного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В РОССИИ. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления в России социальных прав. Исследуются основные факторы появления и закрепления данных прав в конституционном законодательстве. Анализируется современное состояние и сущность данного явления в России. Сущность социального государства непосредственным образом связана с вопросом соотношения социальных прав человека и социальных обязанностей государства. В настоящее время в России реализуется принцип, в соответствии с которым государство должно существовать для человека, для осуществления возможности использовать свои права и свободы. В этом контексте необходимо определить модель социального государства, позволяющую наиболее эффективно реализовать концепцию социально ответственного государства в России. Социальное государство выступает в качестве характеристики, относящейся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающей конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства, которые выражаются в том, что государство должно исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия.

Ключевые слова: социальное правовое государство, социальные права, социальная защита, социальная деятельность.

A. V. Feoktistov

*Candidate of law, associate professor
Private and Public Law department*

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS IN RUSSIA. SOCIAL RIGHTS

Abstract. The article deals with problems of formation in the Russian social rights. We study the main factors of appearance and consolidation of these rights in Constitutional law. Author analyzes the current state and essence of this phenomenon in Russia. The essence of the social state is directly connected with a question of a ratio of the social rights of the person and social obligations of the state. Now in Russia the principle according to which the state shall exist for the person, for implementation of an opportunity to use the rights and freedoms is implemented. In this context it is necessary to determine the model of the social state allowing realizing most effectively the concept of socially responsible state in Russia. The social state acts as the characteristic relating to constitutional legal status of the state, assuming the constitutional guaranteeing the economic and social rights and freedoms of the person and citizen and the corresponding obligations of the state which are expressed that the state shall exclude or minimize unjustified social distinctions.

Key words: social state, social rights, social protection, social activities.

Сущность социального государства, проводимая им социальная политика, непосредственным образом связана с вопросом соотношения социальных прав человека и социальных обязанностей государства.

При рассмотрении вопросов собственности Джон Локк признавал то, что это право ограничено правом нуждающихся получать долю прибавочной

стоимости, полученной с помощью собственности [11, с. 65], создавая, таким образом, предпосылки для появления прав «второго поколения», т.е. социально-экономических прав.

Права «второго поколения» значительно изменили юридическую конструкцию отношений личности и государства. Если гражданские и политические права были призваны оградить личность от произвольных действий государства, то социально-экономические права обязывали государство помогать тем, кто не может самостоятельно обеспечить своё существование в обществе. Эту помощь государство может оказывать лишь за счет тех членов общества, которые оказались наиболее подготовленными к жизни в этом обществе. Вместе с тем, социально-экономические права расширили сферу государственного контроля, повысили патронажную роль государства по отношению к обществу.

В связи с тем, что до начала XX века социально-экономические права не были закреплены на конституционном уровне, юридическая сущность этих правоотношений, в частности кто является субъектом обязанности, не рассматривалась. Права «первого поколения» воплотили и юридически закрепили либеральные ценности, а права «второго поколения» отражают ценности социально ориентированного государства, что породило проблему поиска баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные блага – с другой.

Рассматриваемая проблема соотношения понятий «государство – общество – человек» имеет много аспектов. Особое значение для анализа государственных институтов, определяющих его отношения с обществом и отдельными людьми, в современной мировой и отечественной практике имеет рассмотрение данной проблемы в связи с сознанием достоинства власти.

Важными характеристиками социалистической системы СССР были полная занятость населения, бесплатное медицинское обслуживание и образование, пенсионное обеспечение, и поэтому вопрос социальной защиты населения как отдельный не рассматривался. В зарубежных странах систему социальной защиты обозначает термин «social security», однако в СССР использовался термин «социальное обеспечение», хотя на русский язык его можно переводить как «социальная безопасность», «социальная защищенность», «социальная защита». Социальное обеспечение отражает в себе только одну из форм развития института социальной защиты, где преобладали принципы непосредственно государственной организации социальной защиты с очень ограниченным использованием [3]. В данном случае роль государства сводилась к перераспределению национального дохода и предоставлению социальных услуг.

В настоящее время в России реализуется принцип, в соответствии с которым государство должно существовать для человека, для осуществления возможности использовать свои права и свободы. В этом контексте необходимо определить модель социального государства, позволяющую наиболее эффективно реализовать концепцию социально ответственного государства в России. Представляется, что определить такую модель без исследования структуры правоотношения «социальные права человека – социальные обязанности государства» достаточно трудно.

Обращает на себя внимание тот факт, что субъектом социальной деятельности является не только само государство, но также и общество. Именно обществом создаются те социальные блага, которые в дальнейшем перераспределяются государством.

В современной отечественной науке социальные права не получили должного исследования. Как правило, в юридической науке они рассматриваются при изучении правового, социального государства, права, правового статуса человека, взаимоотношений государства, человека и общества в научных работах по теории права и различных отраслей права. Кроме этого, экономика, философия,

политология, социология также затрагивают отдельные вопросы изучения социальных прав.

Существует несколько подходов к определению понимания социально-экономических прав в рамках социальной деятельности государства. Например, И.Я. Киселёв социальные права человека, которые закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., рассматривает как «международные трудовые права человека» [4, с. 451-585]. Однако на наш взгляд, социальные права человека шире трудовых прав.

Ряд учёных исследуют социальные права человека как одну из характеристик правового и социального государства. Более того, некоторые авторы говорят о правовом социальном государстве как государстве нового типа.

Особый интерес представляет позиция авторов, реализованная в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В соответствии с пактом государства добровольно возлагают на себя обязанность заниматься социальной деятельностью, осуществлять ее как свою прямую обязанность.

Эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства на основе принципов, провозглашённых Уставом Организации Объединённых Наций. Таким образом, человек изначально имеет право на получение от государства определённых социальных благ на безвозмездной основе, которое выражается в бесплатном здравоохранении, образовании, праве на жилище и т.д. Обращает на себя внимание употребление в тексте пакта термина «достоинство», который является достаточно неоднозначным в определении, особенно с точки зрения юриспруденции.

Интересной представляется позиция Л.С. Мамута, который указывает на внеправовой характер социальной деятельности государства [5; 6; 7]. Автор представляет народ в качестве носителя коллективных прав и обязанностей, без которого государство не существует, а право как систему отношений, не допускающую в принципе «подмену права законом (законодательством)». Право есть результат взаимодействия между субъектами, содержанием которого является «эквивалентный обмен социальными благами».

На наш взгляд, слабой стороной данной концепции является обращение к моральным установкам. Автор убежден в моральной невозможности того бы то ни было требовать для себя некое благо от своих сограждан или государства, если он сам не предоставляет взамен равноценное благо, имеющее стоимостное измерение. В данном случае, между государством и гражданами реально возникают отношения, основанные на взаимных притязаниях и обязанностях, признаваемых законодательно и социально легитимированных, но которые при всей их актуальности, действительности не являются правовыми, поскольку они не «эквивалентны» [6]. Таким образом, получатели социальных благ имеют не субъективное право, а «легальное притязание».

В настоящее время большинство авторов исходят из того, что социальные права человека и гражданина вытекают из самой природы человека как социального существа и включают их в перечень естественных прав человека [1; 8]. Права и свободы человека являются естественными и неотчуждаемыми, даны ему от рождения, признаются высшей ценностью и не носят исчерпывающего характера. Признание, соблюдение и защита прав человека – обязанность государства.

Права и свободы, их признание, соблюдение и защита не являются исключительно внутренним делом какого-либо государства, они являются объектом регулирования международного права. Права и свободы личности представляют собой общечеловеческое завоевание и принадлежат каждому человеку, а не отдельной нации, классу и т.п.

На наш взгляд, не оправдано противопоставление прав и свобод, каждое из них важно и выражает интересы личности. Тем более, Международный пакт об

экономических, социальных и культурных правах 1966 г., который является единственным универсальным документом о правах человека, где подробно рассматривается весь спектр экономических, социальных и культурных прав, не рассматривает их как второстепенные. Ряд этих прав признается в других международных документах, таких как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (Ст. 5), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (Ст. 1), Международная конвенция о правах ребенка 1989 г. (Ст. 24-31) и некоторые документы Международной Организации Труда. Аналогичным образом на региональном уровне широкий круг экономических и социальных прав содержится в Европейской социальной хартии 1961 г. Однако такие документы, как правило, имеют ограниченную сферу применения – с точки зрения перечня признаваемых прав, круга лиц, которым они адресованы, или территориально.

Несмотря на то, что разные государства обладают не одинаковыми ресурсами, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам указал, что некоторые права подлежат немедленной реализации. Прежде всего, это обязательство не допускать дискриминации (Ст. 2), право на равную оплату за равный труд (Ст. 7, п. а, п. i), право создавать профсоюзы и вступать в них (Ст. 8), право родителей выбирать школы для своих детей или создавать учебные заведения (Ст. 3, пункты 3, 4), а также право на свободу научных исследований и творческой деятельности (Ст. 15, п. 3) [2, с. 83-87].

Таким образом, практически все права, закреплённые в Пакте, имеют аспект, не связанный с ресурсами, и потому хотя бы частично подлежат немедленной реализации. Например, в ряде случаев Комитет по экономическим, социальным и культурным правам поддерживал толкование, согласно которому право на жилище включает в себя право не подвергаться произвольному принудительному выселению.

В настоящее время в большинстве стран государство не является исключительным собственником имущества и значительную часть социальных благ, услуг предоставляют частные компании или лица. По нашему мнению, несмотря на этот факт, именно государство в лице государственного аппарата, прежде всего, несёт ответственность за реализацию прав, закреплённых в Пакте. Главная задача государства заключается в справедливом перераспределении благ, предоставлении услуг и обеспечении прав обездоленных слоёв населения. При этом в ряде случаев потребуются вмешательство государства, например при предоставлении государственных субсидий.

Дискуссионным остаётся и вопрос о носителе социальных прав. Выделяют два субъекта данных прав – человек и гражданин. Если права человека являются естественными неотчуждаемыми, могут существовать независимо от их государственного признания и законодательного закрепления, то права гражданина предоставляются и находятся под защитой того государства, к которому данное лицо принадлежит. Кроме этого, люди могут не иметь статуса гражданина, и следовательно, они формально являются обладателями прав человека, но не имеют прав гражданина.

Следует согласиться с И.Е. Фарбером [9, с. 42] и Н.И. Матузовым, что такое разделение прав в настоящее время, тем более внутри одного государства, утрачивает смысл. Во-первых, естественные права человека давно признали все развитые демократические государства, и, таким образом, эти права одновременно выступают и в качестве прав гражданина. Во-вторых, даже апатриды, проживающие на территории той или иной страны, находятся под юрисдикцией ее законов и международного права [8, с. 258].

В настоящее время государство способствует экономической и социальной активности человека. Каждый человек имеет право свободно заниматься предпринимательской и иной экономической деятельностью. В этом аспекте

возрастает роль образования граждан, к которому предъявляются новые требования. Оно становится необходимым условием благополучия человека.

Одним из субъектов социальной деятельности является бизнес. Социальная ответственность бизнеса как составляющая социальной сущности государства – это его активное участие в финансировании социальной сферы в дополнение к затратам государства.

В процессе глобализации российского бизнеса корпоративная социальная ответственность (КСО) стала одним из приоритетов корпоративных стратегий российских компаний. Таков главный вывод первого международного исследования корпоративной социальной ответственности КСО в России. Согласно результатам исследования «Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО», 90% крупных российских компаний уже имеют или в настоящее время разрабатывают политику в области КСО или устойчивого развития. Более того, по мнению многих российских компаний, КСО дает им ряд значительных преимуществ, включая повышение эффективности и производительности труда, и улучшает их инвестиционную привлекательность [10].

Мотивы спонсорской деятельности фирмы многообразны – налоговые льготы, возможности для рекламы, достигается социальная стабильность и растет благосостояние потенциальных клиентов.

За реализацию основных положений и принципов построения социально ориентированного рыночного хозяйства и поставленных социальных целей ответственность несут органы власти и бизнес-сообщество. В этом аспекте идея социального государства тесно переплетается с идеями правового государства и гражданского общества.

Таким образом, социальные права человека и гражданина вытекают из самой природы и сущности человека как социального существа. Правовое выражение данной категория прав получила в международных и национальных нормативных правовых актах. Основные социальные права являются неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами каждого человека, и, следовательно, они должны быть признаны и юридически оформлены в каждом национальном законодательстве, в целях создания эффективных условий для жизнедеятельности личности, для развития коммуникационных связей в обществе.

В этом случае социальное государство выступает в качестве характеристики, относящейся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающей конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства, которые выражаются в том, что государство должно исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия.

Из этого вытекают следующие конституционные обязанности государства: а) охранять труд и здоровье людей; б) устанавливать минимальный гарантированный размер оплаты труда; в) обеспечивать государственную поддержку семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам; г) развивать систему социальных служб (территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей и иные учреждения социального обслуживания); д) устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты; е) развивать систему социального страхования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства. (Теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гурлев А.В. — СПб., 2001. — 174 с.
2. Доклад о работе пятой сессии Комитета по экономическим, социальным и культурным правам / Официальный отчет Экономического и Социального Совета ООН /Замечание общего порядка № 3, п. 5; Дополнение № 3 (документ ООН E/1991/23). — 1991. — С. 83-87.
3. Кадомцева С. Социальная политика и население [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://рустрана.рф/article.php?nid=5427> (дата обращения 25.04.2016)
4. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право / И.Я. Киселев. — М. : Дело, 1999. — 728 с.
5. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве / Л.С. Мамут. — М. : Норма, 1999. — 151 с.
6. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права / Л.С. Мамут // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 5-14.
7. Политико-правовые ценности: история и современность/ под ред. В.С. Нерсесянца. — М. : Эдиториал УРСС, 2000. — 256 с.
8. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М. : Дело, 2016. — 640 с.
9. Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве / И.Е. Фарбер. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. — 190 с.
10. Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/corporate/2008/11/29/1959> (дата обращения 30.04.2016 г.)
11. Locke J. *Two Treatises of Government*. Cambridge, 1980.

REFERENCES

1. Gurlev A.V. *Pravo cheloveka na dostoinuiu zhizn' kak osnovnaia tsennost' sotsi-al'nogo gosudarstva. (Teoretiko-pravovoi aspekt). Diss. kand. iurid. nauk: 12.00.01* [Human right on worthy life as the main value of the social state. (Theoretical legal aspect) diss. cand. of law]. Saint Petersburg, 2001, 174 p.
2. *Doklad o rabote piatoi sessii Komiteta po ekonomicheskim, sotsial'nyim i kul'-turnym pravam / Ofitsial'nyi otchet Ekonomicheskogo i Sotsial'nogo Soveta OON /Zamechanie obshchego poriadka № 3, p. 5; Dopolnenie № 3 (dokument OON E/1991/23* [Report on work of the fifth session of Committee on the economic, social and cultural rights / Official report of Economic and Social Council UN/general comment no. 3, item 5; Addition no. 3 (document of the UN E/1991/23).] 1991, pp. 83-87.
3. Kadomtseva S. *Sotsial'naia politika i naselenie* (Social policy and population). Available at: <http://рустрана.рф/article.php?nid=5427> (accessed 25.04 2016).
4. Kiselev I.Ia. *Sravnitel'noe i mezhdunarodnoe trudovoe pravo* [Comparative and international labor law]. Moscow, Delo Publ., 1999, 728 p.
5. Mamut L.S. *Narod v pravovom gosudarstve* [The people in the law-based state]. Moscow, Norma Publ., 1999, 151 p.
6. Mamut L.S. The social state from the point of view of the right. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2001, no.7 pp. 5-14 (in Russian).
7. Nersesians V.S. (ed.) *Politiko-pravovye tsennosti: istoriia i sovremennost'* [Political and legal values: history and present]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000, 256 p.
8. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (ed.) *Teoriia gosudarstva i prava* [Theory of the state and right]. Moscow, Delo Publ., 2016, 640 p.
9. Farber I.E. *Svoboda i prava cheloveka v Sovetskom gosudarstve* [Freedom and human rights in the USSR]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta Publ., 1974, 190 p.
10. Tsentr gumanitarnykh tekhnologii. *Informatsionno-analiticheskii portal* (Center of humanitarian technologies. Information and analytical portal). Available at: <http://gtmarket.ru/news/corporate/2008/11/29/1959> (accessed 30.04 2016)
11. Locke J. *Two Treatises of Government*. Cambridge, 1980.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Феоктистов Александр Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра частного и публичного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: f_117@mail.ru.

AUTHOR

Feoktistov Aleksandr Vladimirovich — Candidate of law, associate professor, department of Private and Public Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: f_117@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Феоктистов А.В. Реализация конституционных прав в России. Социальные права / А.В. Феоктистов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Feoktistov A. V. The implementation of constitutional human rights in Russia. Social rights. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).